

Суббота, 13 апрѣля 1918 г.

ОБОЗРѢНІЕ ТЕАТРОВЪ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА СЪ ПРОГРАММАМИ
И ЛИБРЕТТО ПЕТРОГРАДСКИХЪ ТЕАТРОВЪ

Продолжается подписка

на 1918 годъ

НА ГАЗЕТУ

ОБОЗРѢНІЕ ТЕАТРОВЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГАЗЕТУ „ОБОЗРѢНІЕ ТЕАТРОВЪ“

въ Петроградѣ съ доставкой и пересылкою на 3 мѣсяца—12 руб., на 2 мѣсяца 9 руб., на 1 мѣсяць—5 рублей. Въ провинціи съ доставкой и пересылкою на 3 мѣсяца—15 руб., на 2 мѣсяца—11 руб., на 1 мѣсяць—6 рублей. Перемѣна адреса 25 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ конторѣ редакціи Невскій, 54—3 Телефоны № 195-88 и 48-31.

Редакція и Конторъ

ОБОЗРѢНІЯ ТЕАТРОВЪ

Невскій пр. д. 54-3.

Цѣна 50 коп.

ТЕЛЕФОНЫ 195-88 и 48-31.

ХІІІ годъ изданія ХІІІ.

№ 3709.

ВЪ ТЕАТРАХЪ

Маринскій театръ

Сегодня 7-й народный спектакль САМСОНЪ и ДАЛИЛА опера въ 3-хъ дѣйств. Начало въ 5 ч. 30 м. в 14-го утр. — Богема, 5-ое пр. 1-го утр абон., вечер. 1) Тщетная предосторожность, балетъ. 2) Шопениана, балетъ внѣ абонем.

Александринскій театръ

Сегодня ПЕТРЪ ХЛѢБНИКЪ легенда, соч. гр. Л. Н. Толстого. 2 серіи, въ 5 ч. 30 м. в. и 7 ч. 30 м. в. 14-го утромъ — Сомерсони, внѣ абонем. веч.—Дочь моря.

Михайловскій театръ

Сегодня СТОЙКІЙ ПРИНЦЪ драма въ 3-хъ д. 4-ое предст. 3-го абон Начало въ 5 ч. 30 м. вечера. 14-го—Лакмэ, опера, внѣ абон.

Народный домъ
(Опера Аксарина).

Сегодня съ уч. Ф. Шаляпина ФАУСТЪ опера въ 5-ти д. Нач. въ 6 ч. в. 14-го — Гугеноты. Билеты продаются въ кассѣ театра и въ Центр. кассѣ, Невскій, 23.

Народный домъ
(Малый залъ).

Сегодня ОТЕЛЛО (Венеціанскій мавръ) трагедія въ 5-ти д. и 7-ми карт Начало въ 6 час. вечера. 14-го—Зарево.

Малый театръ

Союзъ Драм. антеровъ

Сегодня ЧЕРНАЯ ПАНТЕРА комедія въ 4-хъ дѣйств. В. К. Виниченко Начало въ 7 часовъ вечера. 14-го утромъ — 1) Тетерева въ не летать по деревьямъ, спектакль въ пользу рабочихъ и служащихъ Малаго театра, 2) Концертное отдѣленіе, веч.—Разбойники. 15-го—Первая скрипка. 16-го — Последняя жертва. 17-го — Коварство и любовь. 18-го—Первая скрипка. 19-го въ 1-й разъ—Марія Стюартъ. 20-го—Марія Стюартъ. 21-го утр. — Разбойники, веч. Первая скрипка. 22-го—Марія Стюартъ.

Касса открыта съ 10 ч. утра до 8 ч. в.

**Екатерининскій
Общедоступный театръ**
(Бывшее Кривое Зеркало).

Ежедневно ЗА МОНАСТЫРСКОЙ СТѢНОЙ (Сестра Тереза) драма въ 5-ти дѣйств. Начало въ 7 час. вечера. Готовятся къ постановкѣ—Дитя, др. въ 5-ти д. Расточитель, др. въ 4-хъ д. и др.

Паласъ-театръ.

Сегодня при уч. Н. И. Тамара и Н. К. Дмитриевой **ИВЕТТА** опера въ 3-хъ д. Начало въ 7 час. вечера. 14-го апр. при уч. Н. И. Тамара и Н. К. Дмитриевой—**Иветта**. 15-го—**Графъ Люксембургъ**. 16-го—**Идеальная жена**. 17-го—**Принцесса долларовъ** 18-го — **Иветта**. 19-го — **Графъ Люксембургъ**. 20-го—**Штучки пѣвчія**. 21-го—**Идеальная жена**.
Въ нижнемъ помѣщеніи театра **ПТИ-ПАЛАСЪ** ежедневно 2 серіи въ 7 ч. 30 м. и 9 ч. веч. **Лидія Джонсонъ**, **М. Рейнгардъ**, **Арт. Госуд.** т.—**Е. В. Лопухова**, **А. А. Орлова**, **Б. А. Горинъ** **Горяинъ**.
Билеты прод. съ 12 час. дня въ кассѣ театра.

Троицкій театръ

Т-ва Работниковъ сцены,
Троицкая 18.

Сегодня и ежедневно 2 серіи въ 7 ч. 30 м. и 9 ч. вечера **ШУТЬ НА ТРОНѢ** (Король-арлекинъ) пьеса въ 4-хъ д. **Фр. Лотара**. По праздн. и воскрес. днямъ 3 серіи: I въ 6 ч. II въ 7 ч. 15 м. и III въ 9 ч. веч.

Невскій театръ

Дирекція Добровольскаго
Николаева и Разсудова-
Кулябко.

ЕЖЕДНЕВНО
ДВИГАТЕЛЬ ЧЕЛОВѢЧЕСТВА (Не могу безъ женщинъ), ком.-фарсъ въ 3-хъ д. Начало въ 7 ч. 30 м. вечера.

ТЕАТРЪ**Збр.-Пашковской**

Е ж е д н е в н о 1) **ЖЕНЩИНА**, пьеса въ 1-мъ дѣйствіи Меннерса пер. Н. Я. Сандровой; 2) **ПЪСЕНКА О ПОПУГАѢ, ПРЕКРАСНОЙ ДАМѢ и ПОЭТѢ ВЪ НЕЕ ВЛЮБЛЕННОМЪ**, текстъ Н. Я. Агнiewiczа, исп. Радоманскій. 3) **НИЧЕГО, ЭТО СОНЪ**, мономиніатюрка К. Баранцевичъ. 4) **ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ТВОРЕНІЯ**, въ 1-мъ д. **С. Юшкевича**. Постановка пьесъ режиссера **Б. А. Бертельсъ** Ежедневно 2 спектакля въ 7 час. и 9 час. вечера. Касса открыта въ будни съ 5-ти час., въ праздн. съ 3-хъ час. дня.

МАСТЕРСКАЯ
общедоступнаго и
Передвижнаго
ТЕАТРА
П. П. Гайдебурова.

Сегодня спектакля нѣтъ. 14-го утромъ—**УТРО МАЛЕНЬКИМЪ** (устроив. артелью художн. „Сегодня“), веч.—спектакля нѣтъ. 15-го—спект. нѣтъ. 16-го—Шекспиръ—**Гамлетъ**, трагедія. 17, 18, 19 и 20-го повтореніе. 21-го и 22-го спектакля нѣтъ. 23, 24, 25 и 26-го—**Бьернсонъ**—**Свыше нашей силы**, драма. 27-го и 28-го—**Б. Шоу**—**Кандида**, мистерія изъ цикла пьесъ пріятныхъ.
Начало вечернихъ спект. 6 час.—окончаніе—до 9 час. Во время исполненія входъ въ заль не допускается. Прод. билетовъ въ кассѣ Мастерской отъ 3-хъ до 8 час. вечера.

Театръ Сабурова

Сегодня въ 6-й разъ **ПРІЮТЪ МАГДАЛИНЫ**, комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ **Дависъ** и **Липшюцъ**. **Гретхенъ** **Е. М. Грановская**. Д. 1-е Въ пріютѣ для падшихъ женщинъ. Д. 2-е Въ пріемной Бургомистра. Д. 3-е Въ домикѣ Гретхенъ. Нач. въ 7 ч. веч. 14 и 15-го повтор. **На-дняхъ Душа, тѣло и платье**.
Касса въ Пассажѣ съ 11 час. утра до 9 час. вечера.

Новый театръ

Дирекція А. Н. Борисо-
глѣбскаго и Н. П. Черепова

Ежедневно по 14-ое **ОТРАВЛЕННАЯ СОВѢСТЬ** драма въ 5-ти дѣйствъ. Начало въ 7 час. вечера.
Съ понедѣльника 15-го апрѣля **НИЩІЕ ДУХОВЪ** драма въ 4-хъ д.

Циркъ Чинизелли

Е ж е д н е в н о
БОЛЬШОЕ ГАЛА ПРЕСТАВЛЕНІЕ
ПЕРВОКЛАССНАЯ ЦИРКОВАЯ ПРОГРАММА.
въ 8 час. веч.
ВСЕМІРНЫЙ ЧЕМПИОНАТЪ ФРАНЦУЗСКОЙ БОРЬБЫ.
Касса открыта съ 10 часовъ утра до окончанія спектакля.

Въ кинематографахъ.

Паризіана

Выступаютъ премьерша Московскаго-Художественнаго театра О. В. Газовская и В. Г. Гайдаровъ въ исключительно выдающейся, какъ по постановкѣ такъ и по содержанію картинѣ И СМЕРТЬ БЫЛА ИМЪ СУЖДЕНА потрясающая драма въ 5-ти частяхъ. Картина фабрики І. Н. Ермольева въ Москвѣ.

Пикадилли.

Выдающаяся программа: Е. В. А., драма въ 5-ти актахъ, въ главныхъ роляхъ: Э. В. Карабановъ, Е. П. Чайка, И. Н. Перестіани, А. И. Назаровъ, Н. И. Орловъ и др. Снято въ Крыму.

Московскія впечатлѣнія.

(Продолженіе).

III.

У Корша играли пьесу «Неизвѣстная», исполняющуюся, кажется, въ 49-й разъ. И тутъ тоже полный театр! Какъ много безстрашныхъ людей въ Москвѣ, думала я, глядя на публику, затанувъ дыханіе, слѣдившая за игрой актеровъ. Въ роли Неизвѣстной выступала Бречетова. Мнѣ пріятно было видѣть игру этой актрисы, первый успѣхъ которой созданъ въ моей книгѣ «Заколдованный кругъ». Я тогда писала о ней похвалы, оказавшіяся, какъ я видѣла, справедливыми. Она играла роль низко павшей женщины, хранящей въ глубинѣ души во всей чистотѣ алтарь материнской любви къ сыну. Публика внимательно слушала и пролила освѣжающія слезы.

А вотъ Драматическій театр. Уютный театръ этотъ тоже, какъ и Незлобина, собираетъ публику. Видѣла два послѣднихъ акта Косоротова «Мечта любви». Я знала хорошо автора этой пьесы, скромнаго и добраго, жизнь котораго кончилась такъ трагически! Играли Павлова и Радинъ. Въ постановкѣ проявленъ былъ парижскій шикъ и, гдѣ онъ былъ нуженъ, и вкусъ. Радинъ игралъ героя пьесы не дряблымъ, какъ это требовалось по пьесѣ, а степнымъ здоровымъ помѣщикомъ, кажется, въ выгоду для пьесы.

Тамъ же и видѣла Павла І-го — Мережковскаго. — Опять-таки постановка пьесы очень хорошая, особенно перваго акта. Исполнявшій роль Павла І-го Швцовъ — оказался и по портретному сходству очень удачнымъ. Нашимъ подходящимъ артиста по вѣнчанію даннымъ и для роли Александра І-го. Понравилось мнѣ исполненіе роли гр. Палена — Нероновымъ.

Вотъ село Степанчиково въ Художественномъ театрѣ. Первый актъ безподобенъ по постановкѣ и игрѣ. Зритель прямо переносится въ деревню, не такъ давно прошедшаго времени.

Дѣйствіе происходитъ въ знойный день. Этотъ зеленый лугъ, залитый солнцемъ, крыша избы и

ея дверь, игра солнечныхъ пятенъ на широкихъ бѣлыхъ панталонахъ помѣщика, скрывшагося отъ палящихъ лучей подъ навѣсомъ, самъ помѣщикъ, его фигура и рѣчь, его діалогъ съ его крѣпостнымъ кучеромъ. Заблжій молодой «интеллигентъ», какъ бы это сказали теперь — все великолѣпно. Остальные акты проведены также продуманно, и задача разрѣшена безъ малѣйшаго отклоненія отъ нея: что ни фигура — то образъ изъ альбома старинныхъ дагеротиповъ или съ пертретовъ, начертанныхъ рукой художниковъ или маляровъ захолустныхъ помѣстій. Все это образы, отмѣченные вѣнчаніемъ и внутреннимъ уродствомъ, какіе-то недоноски, среди которыхъ еще челоуѣкоподобенъ по вѣнчаности отставной полковникъ — этотъ непреходимый невѣжда, съ неподвижными мозгами, добрякъ. Вся семья представленнаго дома мнѣ казалась, по вѣнчаности и по внутреннему содержанію, кучей кнѣжъ-то червей, годныхъ только для того, чтобы быть растоптанными. Очевидно, это показать — было намѣреніе режиссера. Врядъ ли это, однако, соответствуетъ правдѣ.

Я, каюсь, читала Село Степанчиково въ годы, когда я не умѣла заглядывать на подкладку сочиненія. И не знаю, не помню теперь, таково-ли было намѣреніе автора. И теперь не хочу его перечитывать, а хочу судить объ, и ценить его, какъ простой обыватель, судящій по здравому только смыслу и ищущій опоры для сужденій въ простой правдѣ. Я скажу: люди, которыхъ увлекаетъ челоуѣкъ (Фома) до обоготворенія его, до психоза не красотой, не богатствами, не вліятельностью, не посулами матеріальныхъ благъ, не лаской, а только тѣмъ, что онъ открываетъ имъ какіе-то духовные горизонты и зоветъ ихъ въ какіе-то необыденныя, какіе-то, хотя и непонятныя имъ, но желанныя дали, прочь отъ повседневнаго — не могутъ быть такими, чуть ли не до омерзѣнія вѣнчанными уродами и духовными вырожденцами. Должны и на ихъ лицахъ, говоря иносказательно, играть тотъ же солнечный небосный свѣтъ, который видъ уналь даже на панталонахъ помѣщика! Должны же

и въ ихъ думѣхъ сверкать какія-нибудь искорки небеснаго огня, отъ которыхъ голова ихъ, согрѣтые имъ, должны получать болѣе благородный тембръ, болѣе музыкальныя модуляціи—чѣмъ тѣ, которыя звучали со сцены въ барскихъ покояхъ помѣстья Степанчикова.

Вотъ, между прочимъ, что я думала, можетъ быть, и ошибочно, сидя въ Художественномъ театрѣ, дирекція котораго сумѣла воспитать публику въ уваженіи къ сценическому искусству великодушнымъ отношеніемъ къ культурнымъ задачамъ театра.

И. Гринева.

А. С. Мочаловъ.

(Къ годовщинѣ со дня смерти)

16-го марта исполнилось семьдесятъ лѣтъ со дня смерти Мочалова.

Долгіе годы работалъ великій артистъ на поприщѣ роднаго искусства, и немало смѣнилось за это время направленій въ ренертуарѣ. Онъ отлалъ дань и ложно-классицизму и слезливой драмѣ Коцебу, дождался перваго перевода Шекспира, пришедшаго на смѣну старымъ передѣлкамъ, выступалъ въ пьесахъ Шиллера, вызывалъ восторги въ пьесахъ русскихъ романтиковъ и погрязалъ въ иностранной мелодрамѣ. Обо всемъ этомъ много писалось, но ни у кого не находится словъ для опредѣленія мочаловскаго стиля въ его цѣломъ. Бѣлинскій, Аксаковъ, Аполлонъ Григорьевъ—все они говорятъ о гениальныхъ вспышкахъ темперамента, полныхъ молниеноснаго озаренія мгновенныхъ.

Въ минуты художественныхъ прозрѣній, Мочаловъ какъ будто сбрасывалъ все пути преходящаго и условнаго. Огонь вѣчно-правдивыхъ озареній зажигалъ душу опьяненнаго артиста и трепеща бѣжалъ затѣмъ по рядамъ зрительнаго зала.

Кто подыщетъ имя подобному творчеству? Хочется въ этомъ случаѣ вспомнить строки, гдѣ Мицке указываеъ на ту переходную грань, когда трагическій артистъ отдается оргіиному экстазу и самъ обращается въ творца. Но къ этому приближались и ранѣе, когда, какъ Бѣлинскій, называли артиста вдохновенной пивіей или безумцемъ. Последній эпитетъ казался такимъ характернымъ, что запечатлѣнъ и на могильной плитѣ. Не всякая эпоха могла бы принять «безумца», артиста прихотливыхъ озареній сплошь и рядомъ несносно скучнаго внѣ своихъ «минутъ». Мы слишкомъ считаемся съ идеей ансамбля. Намъ нужна стройность исполненія. Но ея не требовали въ старое время. Самъ Бѣлинскій рѣшительно заявлялъ, что при отсутствіи ансамбля можно довольствоваться игрой главнаго дѣйствующаго лица, а при неровности игры и этого актера—ловить удачные ея моменты.

Оправданіе Мочалова и самая игра его цѣлкомъ переносятъ въ эпоху тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ. Князь А. И. Сумбатовъ опредѣляетъ эту пору, какъ пору трагическихъ смертей Пушкина и Лермонтова романтически-таинственной смерти Марлинскаго. На тотъ же нутъ вступалъ и Аполлонъ Григорьевъ, указывавшій, какъ на жертвъ Мочаловскаго вліянія, на героев Островскаго, Любима Торцова и заключеннаго до помѣшательства Вупидона Брускова. Вѣнія, предчувствія, напряженныя ожиданія—все это волновало духъ, искавшій могучихъ озареній и готовый отзываться на все яркое и мощное. Въ яркомъ свѣтѣ рисуется на этомъ фонѣ и фигура Мочалова, какъ человѣка.

«Я—гений, я—Мочаловъ,—на колѣни предомно!» кричалъ онъ въ минуты возбужденія послѣ обильныхъ возліяній въ компаніи добрыхъ друзей. А одинъ разъ, остановившись въ толпѣ простого народа у памятника Минина и Пожарскаго, спросилъ: «кто это?» Ему отвѣтили «А знаете ли вы, кто я?» съ ослѣвомъ онъ, принимая театральную позу. «Не знаемъ». «Глупая, необразованная чернь!» съ презрѣніемъ сказалъ артистъ и пошелъ прочь.

Это не мѣшало ему проявлять при случаѣ высокое благородство, истинно-товарищеское отношеніе къ соперникамъ. Когда однажды при гастрольяхъ въ Москвѣ Каратыгина въ зрительномъ залѣ послышалось шиканье, Мочаловъ, сидѣвшій среди зрителей, всталъ и громко крикнулъ: «эй вы, мочаловцы, стыдитесь, не срамите себя!» Онъ же умѣлъ и бросить послѣдній рубль бѣдняку, и вдругъ, по прихоти настроенія, смертельно обидѣть нужнаго ему и расположеннаго всей душой человѣка.

Такъ сливались въ «безумцѣ» самыя противоположныя чувства—и гордыня и самоотверженность, и презрѣніе къ людямъ и доброта—все въ рѣзкихъ, грандіозныхъ проявленіяхъ, характерныхъ для той эпохи романтизма, которая такъ единодушно воздавала культъ артиста-оргиаста.

Н. Долговъ.

Жовикка Малаго театра въ Москвѣ.

Корреспондентъ „Н. Вѣка“ сообщаетъ интересныя свѣдѣнія о только что прошедшей въ московскомъ Маломъ театрѣ новой пьесѣ П. П. Гидича «Декабристъ». Онъ находитъ, что въ пьесѣ нѣтъ ни горчичнаго зерна революціонности: боевой пафосъ смѣненъ тихимъ прекраснотушнемъ. Тѣмъ не менѣе, въ свое время театральная цензура испугалась, и «Декабристъ» оказался запретнымъ плодомъ. Но этотъ запретный плодъ не очень сладкій. Во первыхъ, мало въ немъ декабристовъ, во вторыхъ, мало пьесы. Дѣйствіе ея разматывалось на сорокъ слишкомъ лѣтъ. Въ первомъ дѣйствіи герои—почти мальчики и задорные пѣтушки, въ

наследнемъ—драхлые, беззубые и съдобородные старики. Актерамъ пришлось продѣлать двойной фокусъ грима, то очень молодиться, то очень стариться.

Кто говоритъ,—занимательно посмотрѣть, какъ наши офицеры были въ Парижѣ въ 1814 г. и набирались тамъ вольной мысли, какъ Парижъ восхищался Александромъ и манифестировалъ въ его честь. Занимательно посмотрѣть, какъ въ послѣдніе александровскіе годы собирались тайные кружки и общества, замыслили государственный переворотъ. Занимательно и трогательно поглядѣть на героевъ карре на сенатской площади, искупающихъ свой революціонный подвигъ въ сибирскихъ сѣзгахъ, и на «русскихъ женщинъ», раздѣляющихъ съ ними ссылку и страданія. И еще бы не занимательно увидеть Федора Кузьмича, этого таинственнаго, легендами окруженнаго томскаго старца, на заимкѣ купца Хромова.

И. П. Гнѣдичъ—изъ тѣхъ, которые вмѣстѣ съ Шиллеромъ и Львомъ Толстымъ вѣрятъ въ реальность этой красивой легенды. И онъ приводитъ возвращающихся изъ долгой ссылки декабристовъ на заимку къ старцу, заставляетъ ихъ сообщить ему, что готовится освобожденіе крестьянъ. Федоръ Кузьмичъ Александръ, оставшись одинъ, многозначительно крестится и произноситъ: нынѣ отпущаеши... Все занимательно въ этомъ сорокалѣтнемъ калейдоскопѣ. Но занимательно какъ-то враздробъ, разрозненнымъ интересомъ.

И. П. Гнѣдичъ изображаетъ, какъ выражаются статистики, «средняго» декабриста, нѣкоторую суммарную величину, типъ. Но въ «типѣ» мало типичнаго, опредѣляющихъ, яркихъ чертъ. Какова была психика и какова идеологія декабристовъ? Вмѣсто отвѣта—нѣсколько самыхъ общихъ фразъ о вольностяхъ въ кафе на парижскомъ бульварѣ, попеременно съ тоской о квасѣ и водкѣ: нѣсколько столь же общихъ фразъ о взяточничествѣ въ разговорѣ съ петербургскимъ чиновникомъ-хапугой; наконецъ, какіе-то хромые разговоры въ сенѣ тайнаго засѣданія.

Затѣмъ все декабрьское дѣйство проваливается въ антрактъ, а когда занавѣсъ снова поднимается, мы видимъ уже декабриста въ сибирской избѣ, ветхимъ, плачущимъ старикомъ, однако, вѣрнымъ идеаламъ и увлеченіямъ мятежной юности. Такъ, пьеса о декабристахъ оказалась почти безъ декабристовъ, съ общою фразою о томъ, что были они люди благородные, самоотверженные.

Въ пьесѣ есть весьма слабо связанная съ темою о декабристахъ восьмидесятилѣтняя княжна Плавутина, перешедшая сюда изъ Гнѣдичевскихъ «Холоповъ». Ее играла М. Н. Ермолова. И это былъ враздрикъ искусства. Это было воистину очаровательно по тонкости, благородству, простотѣ и искренности передачи. И опять сидѣли мы въ зрительномъ залѣ, обвороженные, очарованные, полные великой нѣжности и умиленности.

«Декабристы» и вообще очень хорошо сыграны

въ Маломъ театрѣ. Отлично играли Ленинъ, Яковлевъ, Правдинъ, Левшина, еще другіе, съ менѣе замѣтными ролями.

Борода на резинкѣ и левъ, молью траченный...

(Балетное).

Странное сочетаніе заглавія съ подзаголовкомъ! Казалось-бы, что въ нихъ общаго? А между тѣмъ, они очень легко сочетаются.

Въ среду шелъ балетъ «Дочь Фараона», и мы спредѣленно убѣдились, что левъ, въ котораго стрѣляетъ лордъ Вильсонъ, требуетъ ремонта, ибо изъ партера совершенно ясно видно, что моль серьезно поживилась его шерстью.

Затѣмъ, «египетская» бородка Фараона прикрѣплена къ подбородку г-на Соляникова почему-то резинкой, окаймляющей овалъ его лица. Впечатлѣнія реальности такой способъ прикрѣпленія бороды не даетъ.

Вываю къ театральнымъ плотникамъ! Они разрѣшаютъ теперь ту или иную постановку и, очевидно, обладая для этого художественнымъ чутьемъ, должны обратить свое вниманіе и на бороду на резинкѣ, и на молью траченнаго льва.

Быть можетъ, имъ неизвѣстно, какъ практически исправить замѣченные мною недочеты. Считаю себя обязаннымъ сообщить имъ, что для этого достаточно отдать льва въ починку скорняку, а г-ну Соляникову наложить на подбородокъ кисточкой клею и приложить къ нему пучокъ волосъ,—борода держаться будетъ...

Плотниковъ, впрочемъ, серьезно винить нельзя,—дѣло это для нихъ еще новое, гдѣ-же сразу съ нимъ справиться!

Владиміръ Рышковъ.

Михайловскій театръ.

(«Стойкій принцъ»).

4-й спектакль абонементна для учащейся молодежи былъ вечеромъ возвышенной красоты.

Шла одна изъ лучшихъ пьесъ гениальнаго Кольдерона, поэта сцены, въ твореніяхъ котораго чудный міръ фантазіи соединяется со сценическими эффектами и съ возвышенными идеями, зовущими къ правдѣ, великой любви, великому подвигу.

Кольдеронъ владѣетъ тайной возбуждать религиозный энтузіазмъ.

Внѣшняя красота, богатство дѣйствія и блескъ монологовъ и диалоговъ подсказываютъ блескъ постановки, а г. Мейерхольдъ упорно стилизуетъ ее, сводитъ къ примитивнымъ намекамъ въ области декоративной, а массовыя сцены переносятъ болѣею частью за кулисы.

Внѣшняя краснота въ постановкѣ лишь условная рамка.

Играть Кольдерона надо съ трепетомъ и огнемъ, а не съ холоднымъ декламационнымъ пафосомъ—тѣмъ болѣе его пьесу «Стойкій принцъ», переведенную Бальмонтомъ красочно и горячо.

Въ пьесѣ разворачивается одна изъ страницъ борьбы Испаніи съ маврами, христіанства съ Исламомъ. Патріотизмъ и вѣра въ чудо дали Испаніи побѣду. Народъ, привыкшій къ долгой тяжелой борьбѣ за свободу, страстно привязался къ религіи, къ Христу, твердо увѣровалъ, что это онъ далъ побѣду—и Церковь сдѣлалъ символомъ этой побѣды.

Вѣрность Богу, вождю чести, гордость, склоняющаяся лишь передъ алтаремъ, подвигъ, жертва даже жизнью для родины—вотъ символъ вѣры Кольдерона въ «Стойкомъ Принцѣ», добровольно обрекающемъ себя мукамъ рабства и смерти, чтобы не уступить врагамъ.

Г-жа Коваленская, игравшая героя-мученика принца Фернандо, связанная стилемъ условной постановки, не играла, а декламировала, какъ-бы сдерживала свой внутренній порывъ. Не давала она и внѣшняго совершенства, чеканки рѣчи и получался рядъ монологовъ, риторически скандированныхъ, не зажигающихъ, а лишь дававшихъ впечатлѣніе звуковой красоты.

Между тѣмъ, эта молодая артистка недавно въ «Акваріумѣ» въ роли энтузіастки-революционерки въ пьесѣ «Вождь» показала, что у нея есть темпераментъ.

При отказѣ отъ «узы» стилизаціи она произвела бы въ пьесѣ Кольдерона большое впечатлѣніе, при ея прекрасномъ поэтическомъ одухотворенномъ лицѣ и стройной фигурѣ.

Романтика Кальдерона требуетъ, чтобы играли, вѣря въ возможность торжества идеаловъ и грезъ, вѣря, что.

Въ мірѣ—одна красота,
Мечта, золотая мечта.

Изъ другихъ исполнителей, кромѣ г-жи Коваленской, которая даже облѣбдивъ роль по винѣ режиссера и постановки, была такъ поэтична, что вызвала симпатіи и имѣла большой успѣхъ, были колоритны г. Константиновъ (царь Феца) г. Осиповъ (царь Марокко) г. Лешковъ (благородный мавръ, заступникъ Фернандо), г. Смоличъ (шутъ Брито) и г. Студенцовъ (португальскій король Альфонсъ).

Но всѣ эти роли были также облѣбдены «стилизацией». Какая это ошибка, при постановкѣ Кальдерона! Вѣдь онъ, какъ и Шекспиръ, требуетъ примитивности, и условности, и блеска, и широкой реальной картинности.

Н. Тамаринъ.

Передвижной театръ.

(«Надъ пучиной»).

Отчетный спектакль передвижниковъ является лучшимъ доказательствомъ того, что театръ Гайдебурова представляетъ собой прежде всего театръ исканій, а не достиженій.

Драма Г. Энгеля «Надъ пучиной» даетъ столкновеніе двухъ христіанскихъ міровоззрѣній, одинаково стремящихся къ познанію Бога. Только пути у нихъ различны.

Представителями обоихъ теченій является два пастора. Въ то время, какъ одинъ идетъ къ возвеличенію церкви путемъ силы и «хлыста», второй видитъ залогъ истины во всепрощеніи. И для столкновенія этихъ двухъ противорѣчій, для торжества проповѣди прошенія надъ разсудительной силой, авторъ вводитъ эпизодическую личность, падшую деревенскую дѣвушку, надъ которой и производятся всѣ философскіе эксперименты.

Вся драма идетъ подъ аккомпаниментъ разбушевавшейся стихіи, когда вода, прорвавъ плотину, заливає расположенную на берегу деревушку. Жители погибаютъ, и спасаются лишь тѣ, кто въ это время оказался на вершинѣ въ пастырскомъ домѣ.

Въ пьесѣ очень многоумныхъ рѣчей, еще больше божественныхъ разсужденій, но прежде это—не пьеса, а религіозный диспутъ, изложенный въ видѣ діалоговъ.

Театръ Гайдебурова остановился на пьесѣ Г. Энгеля въ поискахъ художественнаго толкованія неотстороннаго добра и зла. Но врядъ ли это ему удалось.

Во всякомъ случаѣ, передвижники отнеслись къ пьесѣ любовно; опрощенныя декораціи достаточно стильны, артисты во главѣ съ талантливымъ П. Гайдебуровымъ изучили детально замыселъ автора, и только, пожалуй, слишкомъ навязчивымъ былъ свистъ и завываніе бури.

М. Перець

Народный домъ.

(«Риголетто»).

Это была прощальная гастроль Д. А. Смирнова. Артистъ былъ въ ударѣ и пѣлъ съ рѣдкимъ искусствомъ. Надо сознаться, что партія герцога—корона въ творчествѣ талантливаго тенора, и въ ней слѣдовало бы не «прощаться» съ публикой, а «здороваться».

Большой успѣхъ имѣла г-жа Горская (Джильда). Артисткѣ встрѣтили аплодисментами, —мѣра, принимаемая, какъ извѣстно, лишь къ сверхъ-артистамъ и гастролерамъ. Въ сожалѣнію, кажется, и для г-жи Горской это была одна изъ прощальныхъ ея «гастролей», такъ какъ прекрасная дѣвица и артистка покидаетъ Народный Домъ для Марининскаго театра.

Очень усердно апплодировали и г-ну Залевскому (Риголетто) и тоже вполне по заслугамъ. Мы помнимъ первое выступленіе г-на Залевского въ названной партіи въ нынѣшнемъ сезонѣ: теперь артистъ проводить роль выдержаннѣе и мягче. Вокальная сторона исполненія, несмотря на нѣкоторую сдавленность голоса, очень удачна.

Публики было довольно много. Въ антрактахъ, какъ водится, бѣжали къ барьеру оркестра дикія полчища поклонницъ г-на Смирнова, все сокрушая на своемъ пути.

Б. Н.-в.

Передвижная оперная труппа.

Въ Петроградѣ возникаетъ интересное музыкально-художественное предпріятіе — передвижная опера.

Группа пѣвцовъ организовала передвижной оперный театръ, задачей котораго является удовлетвореніе спроса на серьезную музыку въ широкихъ слояхъ населенія. Новая оперная труппа предлагаетъ всякаго рода рабочимъ и культурно-просвѣтительнымъ организаціямъ свои услуги за минимальное вознагражденіе. Концерты и опера безъ костюмовъ и декораций обходятся 150—250 руб. Опера въ костюмахъ, полъ рояль 700—800 руб. Полная опера съ оркестромъ, хоромъ и балетомъ 1,400—1,600 р. Репертуаръ подготовленъ подъ руководствомъ одного изъ видныхъ петроградскихъ оперныхъ дирижеровъ, участіе котораго въ постановкѣ полныхъ спектаклей съ оркестромъ обеспечено. Партію рояля исполняетъ О. А. Волькенштейнъ. Въ составъ труппы входятъ: г-жи: Прокоповичъ, Чернякъ, Ардрони, Апостольская, Марти, Дейтрихъ, Гаврилова, Крузе, Леонова, г.г.: Налимовъ, Владиміровъ, Сырейчиковъ, Борисовъ, Левевій, Фрунта, Братановъ, Игонинъ.

Въ репертуаръ включены: «Русланъ, Русалка, Борисъ Годуновъ, Князь Игорь, Свѣгурочка, Царская Невѣста, Евгений Онегинъ, Пиковая Дама, Фаустъ, Риголетто, Анда, Карменъ, Демонъ, Галька».

Справки можно получать по адресу: Фурштатская, 17, кв. 26, т. 101—39, у О. А. Волькенштейнъ.

Можно искренно пожелать успѣха «передвижникамъ»: они затѣяли хлопотливое, но доброе дѣло!

Кошецъ „Луна-Парка“.

Популярный театр и садъ «Луна-Паркъ», вѣнчанный за собою долгую исторію и освѣщенный въ прежнія времена именемъ незабвенной В. Ф. Ком-

миссаржевской, постигаетъ участь, довольно обычная въ наше время: театръ реквизируется.

Но словамъ «Н. Веч. Часа», на-дняхъ состоялось засѣданіе Коломенскаго районнаго совѣта раб. и солд. деп., въ которомъ присутствовали, между прочимъ, представители центрального совѣта проф. союзовъ работниковъ театровъ и зрѣлищъ, въ составѣ Д. М. Голубинскаго (отъ союза сценическихъ дѣятелей), А. С. Эристова (отъ союза кинослужащихъ) и г. Львовскаго (отъ всероссійскаго союза оркестрантовъ). Депутація эта передала районному Коломенскому совѣту отъ имени центрального совѣта заявленіе, въ которомъ выражено пожеланіе, чтобы театръ „Луна-Паркъ“ на предстоящій лѣтній сезонъ былъ сохраненъ за товариществомъ артистовъ театра Невлобина. Дѣло въ томъ, что, съ согласія комиссаріата призрѣнія, театръ „Луна-Паркъ“ переходитъ въ вѣдѣніе Коломенскаго районнаго совѣта раб. и солд. депутатовъ. Существующая при совѣтѣ просвѣтительная комиссія предполагаетъ ставить въ этомъ театрѣ свои спектакли.

Въ районномъ совѣтѣ представителями центрального совѣта проф. союзовъ работниковъ театровъ и зрѣлищъ отвѣтили, что вопросъ о театрѣ «Луна-Паркъ» окончательно рѣшенъ, а потому заявленіе центрального совѣта должно быть оставлено безъ послѣдствій. По слухамъ, организаціей спектаклей въ «Луна-Паркъ» будутъ руководить В. Э. Мейерхольдъ, В. Н. Соловьевъ и артистъ Александринскаго театра П. И. Лешковъ. При театрѣ будетъ учреждена, между прочимъ, студія сценическаго искусства для рабочихъ.

«Король умеръ—да здравствуетъ Король». «Луна-Паркъ» прекращается—возникаетъ новое учрежденіе—будемъ надѣяться, жизнеспособное!

Хроника.

— Въ виду успѣха пьесы «Потонувшій колоколъ» представленія ея будутъ продолжены на субботу 13 и воскресенье 14 Апрѣля. Премьера пьесы «Преступленіе и наказаніе» переносится на понедѣльникъ 15 Апрѣля; билеты, взятые на первыя два представленія, обмѣниваются на вышеуказанныя числа. Премьера «Марин Магдалины» состоится въ понедѣльникъ 22 Апрѣля съ В. Л. Юреновой въ заглавной роли; ставить пьесу Н. Н. Урванцовъ.

— Сегодня, въ субботу 13-го Апрѣля, въ оперномъ театрѣ Народнаго Дома состоится очередная гастроль Ф. И. Шаляпина въ оперѣ «Фаустъ».

— Союзъ Оркестрантовъ въ ознаменованіе годовщины своего возникновенія устраиваетъ 17-го апрѣля въ театрѣ «Музыкальной Драмы» грандіозный концертъ. Главной приманкой концерта является участіе въ немъ Ф. И. Шаляпина. Часть сбора съ концерта поступаетъ въ пользу убѣжища престарѣлыхъ артистовъ.

— На дняхъ состоялось экстренное засѣданіе Суд.-реп. комитетъ Александринскаго театра, на которомъ обсуждался вопросъ о судьбѣ «Петра Хлѣбникова». Было заслушано сообщеніе о скудныхъ сборахъ, которые дали первые спектакли. Въ первый день «Петръ Хлѣбниковъ» далъ всего 1,340 р., изъ коихъ 1,140 р. поступило въ пользу русскаго театральнаго общества. На второй день первая серія дала 380 р., а вторая серія—460 р. Такихъ сборовъ давно уже не было въ Александринскомъ театрѣ, хотя цѣны на билеты назначены уменьшенныя.

Послѣ обмѣна мнѣній рѣшено поставить на будущей недѣлѣ «Петра Хлѣбникова» всего одинъ разъ.

— 27-го апрѣля, въ вербную субботу, въ театрѣ «Музыкальной Драмы» будетъ исполненъ «Реквиемъ» Верди. Дирижировать будетъ г. Фиттельбергъ.

— Началась борьба съ непомѣрнымъ затягиваніемъ антрактовъ! Въ казенныхъ театрахъ вывѣшено за кулисами объявленіе за подписью г. Экскузевича о томъ, что за каждый затянувшійся антрактъ будетъ налагаться возмездіе (штрафъ) на тотъ «коллективъ», по вину котораго антрактъ затянулся.

— Государственная драматическая труппа приступила къ репетиціямъ пьесы «Шутъ Тантрисъ», которая возобновляется для абонементныхъ спектаклей въ Михайловскомъ театрѣ. «Шутъ Тантрисъ» пойдетъ въ теченіе шестой недѣли три раза для всѣхъ трехъ абонементовъ. Этимъ заканчиваются обязательства государственной драматической труппы передъ абонентами. Въ пьесѣ «Шутъ Тантрисъ» заняты: г-жа Ведринская, г.г. Юрьевъ, Лешковъ и др.

— Художественно-репертуарный комитетъ Мариинскаго театра рѣшилъ дать дебюты семи пѣвцамъ и пяти пѣвицамъ. Еще никогда не бывало на государственной сценѣ такого количества дебютантовъ! Въ числѣ ихъ много знакомыхъ лицъ: г-жа Винниченко, г.г. Содомовъ, Томашевскій, Кабановъ Талмазанъ... Эти артисты уже многократно дебютировали предъ петроградской публикой въ Народномъ Домѣ и Музыкальной Драмѣ, и всѣ ихъ артистическія качества—довольно скромныя—намъ извѣстны и переизвѣстны. Какой же смыслъ въ ихъ дебютахъ на казенной сценѣ?

Мамонтовъ—былъ яркой, чисто московской фигурой. Это былъ замоскворѣцкій американецъ, жонглировавшій большими милліонами, строившій желѣзныя дороги, создававшій гигантскія предприятия.

Кто-то называлъ Савву Ивановича «Саввой-Великолѣпнымъ». Это удивительно шло къ нему. Въ самомъ дѣлѣ, было что-то въ немъ, напоминавшее Лаврентія Великолѣпнаго изъ Медичисовъ. Такого другаго мецената врядъ-ли знала Россія. Онъ покровительствовалъ пѣвцамъ, музыкантамъ, артистамъ, художникамъ и на это покровительство щедро, не считая, бросалъ цѣлыя состоянія. Въ Мамонтовской оперѣ подвизались лучшія силы. Для Мамонтовской оперы декораціи писались лучшими художниками. Это онъ выдвинулъ и пустилъ въ ходъ Шаляпина, Врубеля, Сѣрова. Отъ Мамонтова пошелъ «Міръ Искусства» и на Мамонтовскія средства устраивались выставки «Міръ Искусства», и издавался журналъ это-же самаго названія.

Въ концѣ концовъ Мамонтовъ разорился и, какъ несостоятельный должникъ, былъ посаженъ въ тюрьму. Тамъ онъ занимался скульптурой и лѣпилъ своего «Мефистофеля».

Мамонтовъ любилъ рассказывать, какъ въ Парижѣ писалъ его портретъ знаменитый Цорнъ. Портретъ во фракѣ, ибо предназначался для какого-то учрежденія. Цорнъ забылъ написать пуговицы у жилета. Мамонтовъ обратилъ вниманіе художника на это упущеніе. Цорнъ гордо отвѣтилъ:

—Я не портной!..

За послѣднія десять-пятнадцать лѣтъ Мамонтову не удалось подняться, и онъ, въ эпоху своего блеска проживавшій сотни тысячъ въ годъ, нуждался въ грошахъ. Кромѣ дарованія скульптора, онъ обладалъ еще мощнымъ баритономъ, и старинные романсы въ его исполненіи производили очень большое впечатлѣніе. Онъ умѣлъ быть обаятельнымъ, этотъ умершій въ бѣдности милліонеръ, старикъ съ прекрасными глазами, «Савва Великолѣпный». («П.Эхо»).

† В. И. Мамонтовъ.

Скончался въ Москвѣ въ глубокой старости и на мѣсто глубокой бѣдности возилъ забитый Савва Ивановичъ Мамонтовъ.

ОБОЗРѢНІЕ КИНЕМО-ТЕАТРОВЪ.

По кинематографамъ

Вокругъ «камина».

Въ прошломъ сезонѣ демонстрировалась картина «У камина», которая, по увѣренію кино-рекламъ, была инсценировкой популярнаго романа того же названія. Однако, при ознакомленіи съ лентой, она оказалась воспроизведеніемъ извѣстной повѣсти Дружинина «Поленъка Саксъ», ничего общаго съ «каминомъ» не имѣющая.

Нынѣ стѣны домовъ пестрятъ громадными плакатами объ идущей въ кинотеатрахъ картинѣ „Позабудь про каминъ—въ немъ погасли огни“. Лента, какъ и слѣдовало ожидать, не приходится сродни камину“. Да и „отвѣтомъ“ на первую серію также никакъ не можетъ считаться. Въ ней участвуетъ, правда, одна и та же героиня въ роли В. Холодной, и еще кое-кто, но помимо этой чисто «каминной» связи, объ серіи ничѣмъ не связаны и могутъ считаться совершенно самостоятельными картинами, и появленіе второй картины въ видѣ «продолженія» и «окончанія» первой слѣдуетъ отнести исключительно за счетъ рекламной изобрѣтательности кинофабрикъ.

Что же касается самого заглавія, то относительно таковыхъ мнѣ уже приходилось говорить неоднократно. Кинофабрики почему-то рѣшили, что публикѣ нравятся романсныя заглавія картинъ, и, по ихъ мнѣнію, поэтическое названіе ленты можетъ скрыть ея внутреннее убожество и ничтожность. Въ данномъ случаѣ я не имѣю въ виду «каминную» картину. Долженъ сознаться, что и постановка, и содержаніе, и игра дѣйствующихъ лицъ довольно безупречны, но въ такомъ случаѣ зачѣмъ понадобилось кинофабрикѣ прибѣгать къ затасканному приему и ставить картину въ зависимость отъ «камина».

Впрочемъ, повторяю, причина извѣстна, и записка «Кино-Газеты» о демонстраціи этой картины въ Харьковѣ какъ нельзя лучше подтверждаетъ мою мысль объ извѣстной слабости кинематографической публики къ романснымъ названіямъ.

У театра «Амбиръ», на Сумской улицѣ, еще задолго до начала сеансовъ образовалась колоссальная очередь. У кассы твердилось нѣчто невнятное. Конечно, не всѣ жаждущіе попасть въ

театръ были удовлетворены билетами, и на улицѣ оставалась громадная толпа, очень буйно настроенная и требовавшая, что-бы ее пустили въ театръ. Но за отсутствіемъ больше мѣстъ въ зрительномъ залѣ этого никакъ нельзя было сдѣлать. Тогда недовольные зрители, жаждавшіе «зрѣлища», разгромили всѣ витрины у театра, сорвали афиши, фотографіи, и только такъ ярко выразивъ свое недовольство, разошлись по домамъ».

Итакъ, публикѣ нужно только „зрѣлище“, а въ данномъ случаѣ роль такового сыграла „каминная“ картина исключительно благодаря своему названію.

Саламбо.

Несомнѣнно, самой крупной картиной текущаго мертвого сезона является инсценировка извѣстнаго романа Флобера „Саламбо“, прошедшая въ цѣломъ рядѣ столичныхъ кинематографовъ.

Эта фильма итальянской фирмы Пасквали, выпустившей нѣсколько лѣтъ тому назадъ нашумѣвшаго „Спартака“, лишній разъ говоритъ о тѣхъ возможностяхъ, которыя открыты для кинематографическаго искусства.

«Саламбо» до поразительныхъ мелочей рисуется передъ зрителями жизнь древняго Карфагена съ его утонченной роскошью, нравами, обычаями. Режиссурѣ удалось блестяще воплощеніе стиля, на фонѣ котораго разворачивается дѣйствіе флоберовскаго романа. Дворцы, крѣпости, сады переносятъ въ ту далекую эпоху, когда люди увлекались не только силой, но и красотой.

Очень хороша постановка батальныхъ сценъ. Смотръ войскамъ Матхо, когда изъ-за скалъ поднимается толпа въ нѣсколько десятковъ тысячъ воиновъ,—пожалуй, лучшее мѣсто въ картинѣ. Итальянцы вообще мастера въ отношеніи грандіозныхъ массовыхъ сценъ, но „Саламбо“ во многомъ превосходитъ подобнаго же рода постановки. И, вѣроятно, по этой причинѣ игра отдельныхъ персонажей какъ-то отходитъ на задній планъ. Вышнее—слишкомъ значительно, и дѣйствующія лица, какъ таковыя, ступеньваются.

Инсценировка «Саламбо» напоминаетъ поставленную въ прошломъ сезонѣ «Касиринъ», но фабула Флобера болѣе понятна зрителю, чѣмъ мистическая повесть Г. д'Аннуцио.

Аргусъ.

СЕГОДНЯ

7-й спектакль для народа

Представлено будетъ:

Самсонъ и Далила

опера въ 3-хъ дѣйств. 4-хъ кар., Сенъ-Санса

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Далила г-жа Захарова
 Самсонъ г. Ершовъ
 Верховный жрецъ Дагона г. Смирновъ
 Абимелехъ, Гаазскій сатрапъ г. Шароновъ
 Старый еврей г. Вѣлянинъ
 Филистимлянский вѣстникъ г. Калининъ
 Первый филистимлянинъ г. Денисовъ
 Второй филистимлянинъ г. Пустовойтъ

Въ 1-мъ д. танцы жрицъ Дагона во 2-й картинѣ
 3-го дѣйствія Вакханалія

Дирижеръ А. Коутсъ.

Начало въ 5½ час. вечера.

«Самсонъ и Далила». Д. I. Площадь. Евреи въ скорбныхъ молитвахъ жалуются на тяжкій гнѣтъ ихъ поработителей-филистимлянъ. Самсонъ прерываетъ ихъ вопли и призываетъ къ возстанію. Является филистимлянский вождь Абимелехъ и начинаетъ глумиться надъ евреями. Возставшіе евреи одерживаютъ побѣду. Абимелехъ убитъ. Самъ верховный жрецъ Дагона вынужденъ бѣжать. Евреи ликуютъ. Изъ храма Дагона выходитъ Далила и возлагаетъ вѣнокъ на голову побѣдителя—Самсона. Во-гатырь пораженъ красотой филистимлянки. Д. II. Садъ. Далила ждетъ Самсона. Является верховный жрецъ и убеждаетъ ее опутать своими чарами Самсона и предать его филистимлянамъ. Далила сама горитъ каждой мести за униженіе родного народа. Является Самсонъ. Далила слезами и ласками вырываетъ у него тайну его потелесной силы. Это—его длинные волосы. Самсонъ въ концѣ концовъ поддается очарованію Далилы, засыпаетъ подъ ея чарами и черезъ нѣсколько минутъ у нея въ рукахъ отрѣзанные волосы Самсона. На зовъ Далилы вбѣгаютъ филистимляне, чтобы схватить обесчлененнаго богатыря. Д. III. Картина I. Тюрьма. Самсонъ, закованный въ цѣпи, вертитъ жернова. Ему чудятся стоны Израиля, снова подпавшаго подъ иго филистимлянъ. Входятъ филистимляне и увозятъ его съ собой. Картина II. Въ храмъ Дагона. Филистимляне празднуютъ побѣду надъ евреями. Въ храмъ вводятъ Самсона, надъ нимъ начинаютъ глумиться. Самсонъ, пославъ горячей молитвы Богу Израилю, почувствовалъ въ себѣ на мигъ прежнюю силу. Онъ подходит къ колоннамъ храма и страшнымъ усиліемъ двигаетъ ихъ. Храмъ рушится и погребаетъ подъ собой филистимлянъ съ Самсономъ.

АЛЕКСАНДРИНСКІИ ТЕАТРЪ

Сегодня представлено: будетъ

ПЕТРЪ ХЛѢБНИКЪ.

Легенда въ 5-ти картинахъ Л. Н. Толстого.

1-е представленіе въ 5 час. 30 мин. | 2-е представленіе въ 7 час. 30 мин.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Дѣйствіе 1-е.

Петръ Хлѣбникъ г. Ураловъ
 Жена его г-жа Васильева 2.
 Рабъ г. *
 Женщина г-жа Кострова
 1-й) г. Пантелѣевъ
 2-й) нищій г. Усачевъ
 3-й) г. Пашковскій
 4-й) г. *
 Нищая г-жа *
 * * *

Дѣйствіе 2-е.

Петръ Хлѣбникъ г. Ураловъ
 Жена его г-жа Васильева 2.
 Дочь его г-жа Манасеина
 Врачъ г. Барабановъ
 Юродивая г-жа Корчагина-Александровская

Дѣйствіе 3-е.

Петръ Хлѣбникъ г. Ураловъ
 Жена его г-жа Васильева 2.
 Елизаръ, рабъ Петра г. Гарлинъ
 1-й) г. Пантелѣевъ
 2-й) нищій г. Усачевъ
 3-й) г. Пашковскій
 4-й) г. *
 Нищая г-жа *
 * * *

Дѣйствіе 4-е.

Петръ Хлѣбникъ г. Ураловъ
 Рабъ Елизаръ г. Гарлинъ
 Египтянинъ г. Новинскій
 1-й хозяинъ г. Никитинъ
 2-й хозяинъ г. *
 Невольница г-жа Облакова
 Покупатели) г. Южиковъ
 Брагинъ

Дѣйствіе 5-е.

Египтянинъ г. Новинскій
 Врачъ г. Пашковскій
 Купецъ г. Калутинъ
 Петръ, въ одеждѣ прислуживающаго раба г. Ураловъ
 Нѣмой привратникъ г. Берляндтъ
 Въ представленіи одинъ антрактъ послѣ 3-го д.
 Между дѣйствіями просить не аплодировать.

Петръ Хлѣбникъ. Петръ, бывший мытаремъ, глухой къ жалобамъ и просьбамъ нищеты, во время болѣзни, въ бреду, видитъ какъ всѣ злыя его дѣла перевѣшиваетъ на небесной чашѣ въ совѣ одинъ только хлѣбъ, брошенный имъ когда-то въ надобнаго нищаго. Съ этой минуты онъ слѣдуетъ заповѣди Божіей и раздаетъ все свои имѣніе нищимъ, но т. к. семья его этому препятствуетъ, то онъ продаетъ самого себя въ рабство. Узнаанный черезъ большой промежутокъ лѣтъ своими согражданами, онъ велитъ нѣмому привратнику открыть дверь и убѣгаетъ. Нѣмой, получившій даръ слова, сообщаетъ людямъ о святости Петра.

МИХАЙЛОВСКИЙ

ТЕАТРЪ

СЕГОДНЯ

4-й спектакль. 3-го абонементу.

Представлено будетъ.

Стойкій прихъ

драма въ 3 д. Кальдерона, пер. К. Д. Бальмонта
музыка В. Г. Каратыгина.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Донъ Фернандо, принцъ	г-жа Коваленская
Донъ Энрике, принцъ	г. Вивьенъ или
	г. Осиповъ.
Донъ Хуанъ Кутинье	г. Вертышевъ.
Барв Феца	г. Константиновъ
Мулей, начальникъ арміи	г. Лешковъ.
Селинь	г. * *
Брито, путь	г. Смоличъ.
Альфонсе, король Португаліи	г. Студенцовъ.
Таруданте, царь Марокко	г. Осиповъ или
	г. Вивьенъ
Фениксъ, инфанта	г-жа Стахова.
Роза	г-жа Скардина
Сара	г-жа Шоетаченко
Эстрелья	г-жа * *
Салима	г-жа * *
1-й плѣнникъ	г. Локтевъ.
2-й плѣнникъ	г. * *

Португальскіе солдаты и мавры—ученики Императорскихъ драматическихъ Курсовъ и сотрудники драматической труппы.

Сцена въ Фецѣ и его окрестностяхъ и въ окрестностяхъ Танжера.

Начало въ 5 ч. 30 м. вечера.

Стойкій принцъ. Спешитъ вѣсть изъ окопъ бѣдѣи Иерусалима въ маврами въ XV вѣкѣ. Герой пьесы—португальскій принцъ Донъ Фернандо, попадающій въ плѣнъ къ царю Феца и порабощенный тѣмъ жестокаго исповѣданія. Въ исключительныхъ случаяхъ во славу званія Христова. Царь Феца отлагаетъ условіемъ освобожденія плѣнника возвращеніе ему завоеванной португальцами Сеути. Вранъ Фернандо Донъ Энрике долженъ съ этимъ требованіемъ явиться къ португальскому королю Альфонсу. Фернандо испуганъ его отъѣздомъ словами, которыми движутъ самоотверженной готовностью въ борьбѣ вой мукъ, но только не отъдавать плѣнника на португальскіе прощаніи святости. Плѣнникъ отпалъ, царь Феца подстрекаетъ своего сына, принца, послѣдующему повелѣнію и убиенію. Отъ Фернандо не отворачиваются, лишь отъ воступленнаго. Тогда плѣнникъ его сажетъ въ плѣнъ и плѣнникъ нѣтъ въ плѣнъ мавровъ. Мавры относятся къ соотечественникамъ въ плѣнъ. На, увы, Мавры боссаютъ обманчивыя утѣхи плѣнника, въ котораго въ его исключительную изобрѣтенію обрѣтается фантасматическій плѣнъ царя Феца. Фернандо умираетъ, но изобрѣтеніе фантасматическаго плѣнника. По собственному плѣнъ, лишь себя и плѣнника радостно въ себѣ. Драма кончается побѣдой португальскихъ войскъ, въ плѣнъ въ плѣнъ Альфонсо. Духъ Фернандо въ португальскихъ рыцаряхъ-мученикахъ драки плѣнника Альфонсо и плѣнъ освобождаетъ его. По побѣдѣмъ плѣнника освобождаетъ плѣнъ: Фернандо уже мертвъ. Въ благословеніи вой сажетъ плѣнъ плѣнника плѣнника въ плѣнъ плѣнника плѣнника и плѣнника плѣнника.

Сегодня

Представлено будетъ:
Драма-мистерія.

ПАРСИФАЛЬ.

Въ 3-хъ дѣйств. и 6-ти карт., Рихарда Вагнера.

Въ русскомъ переводѣ В. П. Коломійцова.

Амфортасъ	Л. А. Леонидовъ
Титурель	В. В. Случановскій
Гурнеманъ	К. Е. Кайдановъ
Парсифаль	Н. Н. Рождественскій
Клингзоръ	Я. С. Лукинъ
Кундри	М. В. Веселовская
1-й) Рыцари	(М. Г. Каролли
2-й) Грааля	(С. В. Шумовъ
1-й)	(О. В. Маркъ
2-й)	(Т. В. Эштѣйнъ
3-й) Пажы	(Б. И. Толмачевскій
4-й)	(А. М. Кабановъ
1-я)	(С. В. Покровская
2-я)	(В. А. Мартынова
3-я) Волшебныя дѣвы	(Э. Б. Миновичъ
4-я) Клингзора	(Л. Г. Паславская
5-я)	(М. Н. Павлова
6-я)	(А. Г. Ребонэ

Братство Рыцарей Грааля, юноши, мальчики и пр. Послѣ начала увертюры входитъ въ зрительный залъ не допускается.

Дирижируетъ А. В. Павловъ-Арбенинъ.

Начало въ 6 час. вечера.

Парсифаль. Амфортасъ, больной вожь рыцарства Грааля ищетъ облегченія отъ недуговъ въ купаньи въ мѣстномъ озерѣ. Въбѣгаетъ дикарка Кундри; она добыла изъ Аравіи цѣлительное зелье для Амфортаса. Появляется процессія съ больнымъ Амфортасомъ, который беретъ отъ Кундри зелье. По уходѣ процессіи, Гурнеманъ рассказываетъ пажамъ исторію божьни Амфортаса: у рыцарей Грааля есть опасный врагъ, волшебникъ Клингзоръ; этотъ Клингзоръ устроилъ садъ съ свѣточными дѣвами, одна изъ которыхъ заманила къ себѣ Амфортаса, чтобы отнять у него копье, которымъ былъ раненъ на крестѣ Спаситель. Впрочемъ, рыцарямъ Грааля предсказано, что Амфортаса спасетъ отъ недуга „святой простецъ“, ставшій мудрымъ „чрезъ жалость“. Этотъ простецъ является въ лицѣ юноши, Парсифала, поражающаго всѣхъ своей полудикарской чистотой. Гурнеманъ видитъ въ неожиданномъ появленіи Парсифала „божій перстъ“ и ведетъ въ замокъ къ братству рыцарей „Грааля“. На послѣдовавшей вслѣдъ затѣй священной трапезѣ Грааля, глосъ съ купола возвѣщаетъ, что „святой простецъ“ уже сталъ мудръ „чрезъ жалость“. Слѣдующая картина переноситъ зрителя въ волшебный замокъ и садъ Клингзора. Происходитъ сцена соблазна Парсифала Кундри. Парсифаль не поддается чарамъ. Кундри проклинаетъ Парсифала. Клингзоръ бросаетъ въ Парсифала копьемъ, но оно не ранитъ Парсифала; напротивъ, когда Парсифаль дѣлаетъ въ воздухѣ знаменіе креста, замокъ проваливается, садъ исчезаетъ, и дѣвы Клингзора обращаются въ сухіе цвѣты. Парсифаль обращаетъ Кундри въ святую вѣру и велитъ ей слѣдовать за нимъ въ Грааль. Вторичное и заключительное свѣщеніе Парсифала въ Граалѣ и его присутствіе при исторіи съ чашей св. Грааля: Парсифаль исцѣляетъ Амфортаса и объявляетъ себя вождемъ рыцарства Грааля.

ТЕАТРЪ

Союза драматическихъ актеровъ

(Малый театръ, Фонтанка 65).

СЕГОДНЯ

Представлено будетъ:

Черная пантера

Комедія въ 4 дѣйствіяхъ. В. К. Зинниченко.

Корнѣй Каневичъ (Бѣлый медвѣдь), художникъ г. Нерадовскій
 Анна Семеновна, его мать г-жа Свободина
 Барышева или г-жа Варламова
 Рита (Черная пантера) его жена г-жа Миронова
 Снѣжинка г-жа Музиль-
 Бороздина или г-жа Игорева
 Муленъ, критикъ журналистъ г. Градовъ или
 г. Онни
 Мигуелисъ г. Бронихинъ
 или г. Тарасовъ
 Блекъ г. Музалевскій
 Штифъ г. Степановъ
 Кардиналъ г. Соколовскій
 Саша г. Орловъ
 Сафо г-жа Орлова 2-я
 Лемонье г. Кастровъ
 Мими г-жа Граговская
 Янсонъ г. Райдъ или
 г. Листовъ
 Докторъ г. Стронскій
 Дѣвушка въ бог г-жа Муромцева

Отвѣтственный режиссеръ М. П. Муравъ въ

Начало въ 7³⁰ час. вечера.

Черная пантера. Художникъ Каневичъ, русскій «бѣлый медвѣдь» черноземная сила, восходящая звѣзда, работаетъ въ Парижѣ надъ картиной „Мадонна съ Младенцемъ“, которая въ незаконченномъ видѣ вызываетъ восторги. Но, „последніе штрихи“ все еще не уловлены, Каневичъ весь ушелъ въ свой шедевръ. А проза жизни требуетъ денегъ. У Каневича—красивая жена, прозванная „черной пантерой“ и умирающій ребенокъ. Для его спасенія надо ѣхать па югъ. Денегъ нѣтъ. За „Мадонну“ предлагаютъ большую сумму, но эта для Каневича пролажа своего „святая святыхъ“ да еще въ стадіи незавершеннаго творчества. Каневичъ отказывается продать картину, ради ребенка, высказывая надежду, что тотъ, авось, и такъ выворочется. Тогда „пантера“, озлобленная уходитъ, бросая и мужа и ребенка, къ богачу, предлагающему ей идти къ нему въ содержанки. Но „пантера“ любить все-же мужа и остается временно чистою, маня соблазнительными лишь обѣщаніями. А Каневичъ увлекается „снѣжинкой“ изъ богемы Монмартра. Узнавъ объ этомъ „пантера“ обезумѣвъ отъ ревности, предается разврату, тѣмъ болѣе, что Каневичъ самъ не сознавая, что говорить, высказываетъ мысль, что жена можетъ помочь творчеству мужа, жертвуя собою. Драма разыгрывается въ кабачкѣ Монмартра, гдѣ „пантера“ заманивъ мужа на вершину „чортовон хвостини“ сталкиваетъ его съ вершины и бросается влѣдъ за нимъ и сама.

БОЛЬШОЙ ТЕАТРЪ

При Народномъ Домѣ.

Опера А. Р. Ансарина.

СЕГОДНЯ

Съ участіемъ Ф. Шаляпина.

Представлено будетъ:

ФАУСТЪ

Опера въ 5-ти д., м. Ш. Гуно, пер. В. М.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Фаустъ	г. Балашовъ
Мефистофель	г. Шаляпинъ
Валентинъ	г. Залѣвскій
Ватнеръ	г. Чвановъ
Зибель	г-жа Самарина
Маргарита	г-жа Полякова
Марта	г-жа Тихомирова

Дирижируетъ. М. Голинкинъ.

Начало въ 6 час. веч.

Фаустъ. Докторъ Фаустъ, разочарованный въ тщетныхъ поискахъ истины, рѣшается принять адъ. Уже купивъ съ послѣднимъ въ рукахъ доктора, какъ вдругъ раздается пѣснь, прославляющаго творца, даровавшаго жизнь. Слова пѣсни раздражаютъ Фауста. Онъ вызываетъ Мефистофеля и тотъ соблазняетъ его жизненными благами, обѣщая даже вернуть доктору юность. Фаустъ колеблется, но Мефистофель показываетъ ему прекрасную Маргариту и онъ согласенъ на всѣ условія и подписываетъ договоръ, которымъ отдаетъ свою душу Мефистофелю. Превращенный въ юношу Фаустъ, при помощи Мефистофеля соблазняетъ Маргариту. Но вскорѣ въ душу дѣвушки закрадывается раскаяніе. Маргарита идетъ въ храмъ, но здѣсь Мефистофель надбавляетъ надъ ней, напоминая ей о томъ времени, когда Маргарита еще была чиста, какъ ангелъ, и молитвы ея доходили прямо до престола Всевышняго; теперь же... Маргарита въ отчаяніи. Между тѣмъ, изъ похода возвращается ее братъ Валентинъ, заранѣе предвкусивъ радость встречи съ женой сестрой. Вѣсть о паденіи сестры поражаетъ его какъ громъ. Онъ обвиняетъ Фауста на послѣднихъ, но послѣднему помогаетъ Мефистофель. Валентинъ смертельно раненый, падаетъ, и, умирая, проклинаетъ сестру. Маргарита въ тюрьмѣ за убійство ребенка. Фаустъ приходитъ освободить ее, но, лишившись съ горю разсудка, Маргарита никого не узнаетъ, лишь при видѣ Мефистофеля душу Маргариты обнимаетъ ужасъ. Разсудокъ пролетаетъ и дѣвушка горячо молитъ Бога простить ей таинный грѣхъ. Молитва услышана; стѣна тюрьмы раскрывается и душа Маргариты улетаетъ на небо.

К. Н. НЕЗЛЪБИНА

Офисъ редактора 30

Телефонъ 421—36

Отелло

(ВЕНЕЦІАНСКИЙ МАВРЪ).

Трагедія въ 5-ти дѣйствіяхъ и 7 кар. В. Шекспира.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Донъ Вентура г. Франкъ
 Брабанціо, сенаторъ г. Левашевъ
 Отелло мавръ г. Ярославцевъ
 Дездемона, дочь Брабанціо, жена Отелло г-жа Трузе
 Яго, поручикъ г. Бурьяновъ
 Эмилиа жена Яго г-жа Любимова
 Кассіо, лейтенантъ Отелло г. Ефимовъ
 Антонио, родственникъ Брабанціо г. Алексѣевъ
 Граціано г. Рязанцевъ
 Родриго, венеціанскій дворянинъ г. Чаровъ
 Монтано, предводитель Отелло въ управленіи Кипрѣ г. Славскій
 1-й) сенаторы (г. Трофимовъ
 2-й)
 Бьянко, картизанка, любовница Кассіо г-жа Гарина
 1-й) Офицеры (г. Мавринъ
 2-й) (г. Степановъ
 Офицеры, дворяне, послы, матросы, жители Кипра, слуги войска, войны и проч.
 Первое дѣйствіе происходитъ въ Венеціи, остальные—на Кипрѣ.

Режиссеръ С. М. Ратовъ.

Помощникъ режиссера Н. С. Дмитріевъ.

Начало въ 6 час. вечера.

Отелло. Мавръ Отелло полюбилъ венеціанку Дездемону. И она, прекраснѣйшая дочь Венеціи, забыла отца, не видя красоты и знатности юноши, что стремится разбудить въ Дездемонѣ отвлеченное влеченіе. Черный мавръ вѣетъ дорожкой Дездемонѣ. Для Яго позависела слава и удача Отелло. И въ подлой думѣ флорентинца родился адскій планъ. Холодность ненависти, непереносимость коварства, безкомпромиссность лжи и остроту ума, все соединилъ Яго, чтобы насладиться страданіями Отелло. Но какъ увести счастливаго мавра? Его благородство духа, честность, искренность и любовь къ Дездемонѣ, вотъ куда направить свои дары Яго? И удача. Разбуженный недоумѣніемъ, смущенная безмятежностью. Въ немое любви сердце Отелло возникло жало ревности. Все говоритъ, что Дездемона не клятва Отелло. Такъ или иначе, такъ подробно доказалъ Яго, что Кассіо—соперникъ мавра. А въ праздности честнаго, чужаго Яго можетъ быть сомнѣніе? И заблуждала ярость, раскалилась жандарма. Вся оправданія, все молбы Дездемоны не могутъ уничтожить недоумѣній Отелло. Онъ страдаетъ, онъ бьется въ мукахъ ревности. Нуженъ выходъ, нужно утѣшеніе, боль души. И этотъ выходъ—мечь, мечь безжалостная, прозлая. Обреченъ Кассіо, обреченъ и Дездемона. И если приближалъ смерть Кассіо, то Дездемона не ушла отъ ярости Отелло. Она должна умереть. Онъ молбой о мщѣ, съ крикомъ о опасной заперла. Мечь совершилась. Отырлась правда, отырлась правда Яго. Невинна Дездемона, безвиненъ Кассіо. И вместе мира, вновь душа Отелло вся въ огнѣ. Но разлукѣ не воспрестать погибшей. Тогда не нужно жить и мавру. И ударъ посланнаго князя соединилъ безумнаго ревниваго отца—хотѣлъ бы въ смерти—отъ Дездемоны.

СЕГОДНЯ

Представлено будетъ:

Потонувшій колоколъ

Сцена-драма въ 5-ти дѣйствіяхъ Гергарта Гауптмана пер. В. Буренина.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Генрихъ, литейщикъ г. Любимъ
 Магда, его жена г-жа Галина
 Пасторъ г. Всеволодскій
 Школьный учитель г. Рудановъ
 Цирюльникъ г. Юринъ
 Водяной г. Де-Буръ
 Лѣшій г. Саларовъ
 Старая Виттиха г-жа Дмитріева
 Раутенделейнъ ея воспитан. г-жа Юренева

Фел: г-жи Рейнъ, Дубровина, Толмачева, Петрова Зарембо

Постановка Н. В. Петрова.

Начало въ 6 ч. 30 м. вечера.

Потонувшій колоколъ. Въ ущелье, гдѣ живутъ лѣсные духи, попадаетъ мастеръ Генрихъ, сорвавшійся съ вершины, на которую онъ хотѣлъ возвести свое творенье—могучій колоколъ. Фея Раутенделейнъ впервые видитъ человека и, плѣненная его нездѣшной рѣчью, уходитъ къ людямъ въ долину. Бодрый, воспрявшій духомъ, Генрихъ творитъ одно за другимъ произведенія. Но за нимъ тянутся вслѣдъ его человѣческія слабости и привычки. Они мѣшаютъ Генриху довести до конца свой творческій замыселъ. Пасторъ, пришедшій изъ людской долины въ горное ущелье, напоминаетъ Генриху о его покинутой женѣ и дѣтяхъ, о его буржуазныхъ обязанностяхъ. Генрихъ колеблется и, обезсиленный, уходитъ въ долину. Генрихъ, умирающій, разбитый борьбой, приходитъ въ горное ущелье, чтобы еще разъ зачерпнуть силы отъ своей вдохновительницы—Раутенделейнъ. Раутенделейнъ, печальная, выходитъ изъ колодезя, чтобы подать Генриху неизбежный губокъ смерти. Генрихъ умираетъ. Раутенделейнъ исчезаетъ въ подводномъ царствѣ.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ.

Исхайловская площ., 13. Тел. 85-59.

СЕГОДНЯ

при уч. Н. И. Тамара Н. К. Дмитриевой

представлено будетъ

ИВЕТТА

Дѣвочка съ куклой.

Оперетта въ 3-хъ д., муз. Лео Фала, перев. В. П. Валентина.

Дѣйствующія лица:

Дуиза Прюнье, вдова г-жа Гамалѣй
Иветта, ея дочь г-жа Дмитриева
Маркизъ де-ля-Гурелль г. Ростовцевъ
Тибориусъ, его племянникъ г. Касензовскій
Розалия, кафе-шантанная
этуаль г-жа Тамара

Ромуальдъ Тальми, автрепре-
неръ и артистъ г. Коржевскій.
Вюффонъ, пріятель маркиза г. Гальбиновъ.
Аббатъ г. Зеленевъ.
Дидалонъ г. Тугариновъ.
М-ль Пошъ г-жа Давыдова.
Савиньоль г. Назаренко.
М-мъ Мерленъ г-жа Смирнова.

Народъ, гости, актеры, публика и проч.
Режиссеры: А. Н. Феона и А. Н. Поповъ.
Дирижеры: М. Р. Бакалейниковъ и О. Б. Фурманъ.
Билетм. Арт. Гос. т. Г. Г. Кякштъ.
Администраторъ Б. Э. Янышевскій.
Начало въ 7 час. вечера.

Въ Пассажд, Невскій 48. Итальянская 10.
Телефоны 240-00 и 561-43

ЕЖЕДНЕВНО

Представлено будетъ.

ПРІЮТЬ МАГДАЛИНЫ

Комедія въ 3-хъ д., І. Дависъ и Л. Линиюсъ.

Дѣйствующія лица:

Гретхенъ г-жа Грановская
Герцогъ г. Надеждинъ
Графиня фонъ-дерб-Планъ г-жа Вальтеръ
Фонъ-Штреле, камергеръ г. Полтавскій
Фрау-Швеглеръ, начальница г-жа Райская
Фрау-Мозигъ, экономка г-жа Серченко
Бейнагль, конторщикъ г. Казанскій
Милли) питомцы г-жа Оксинская
Тильда) г-жа Платонова
Винсъ, бургомистръ г. Шмидтъ
Ниманъ) члены магистрата г. Грининъ
Тобишъ) г. Свѣтловъ
Магда, дочь бургомистра г-жа Бѣлая
Эмма, ея подруга г-жа Корнилова
Франциска г-жа Ларина
Матіасъ, сторожъ г. Мочаровъ

Дѣвицы пріюта Магдалины, музыканты, пожар-
ные и др.

1-е дѣйствіе происходитъ въ резиденціи одного
изъ германскихъ герцогствъ. 2 и 3—въ малень-
комъ мѣстечкѣ того же государства. Время—
наши дни.

Начало въ 7 час. вечера.

Пріютъ Магдалины. Графиня Планъ является основа-
тельница "Пріюта Магдалины", но вся бѣда въ томъ, что
никакъ не могутъ найтиса "Пріюта" питомцы. Наконецъ,
въ ожиданіи визита герцога въ "Пріютъ" водворяютъ мѣ-
стечко, заблудшихъ душъ, и одной изъ нихъ, инте-
ресной Гретхенъ, удается убѣдить пріѣхавшаго герцога,
что на свѣтъ бываютъ раскаявшіеся грѣшники. Графиня
восхищена находчивостью Гретхенъ и даритъ ей домикъ
въ захолустномъ мѣстечкѣ. Пріѣхавъ въ мѣстечко, Грет-
хенъ не стѣсняется разоблачать амурныя шашни градо-
правителей съ дамами, принадлежащими къ почтенному
обществу "Союза добродѣтели". Въ это же мѣстечко, слу-
чайно, вслѣдствіе автомобильной катастрофы, попадаетъ
герцогъ и окончательно поддается чарамъ Гретхенъ. По-
слѣдней даже удается склонить герцога къ переименова-
нію мѣстечка въ городъ. Благородные жители за это из-
бираютъ Гретхенъ почетной предѣлательницей "Союза
добродѣтели". Но вотъ пріѣзжаетъ графиня, обнаружи-
ваетъ увлеченіе герцога Гретхенъ и разрываетъ съ нимъ
связь. Герцогъ беретъ Гретхенъ въ свою столицу и су-
литъ ей самыя блестящія перспективы на аренѣ пикан-
тно-амурныхъ дѣлишекъ.

НЕВСКІИ ТЕАТРЪ

Добровольскаго, Николаева и Разсудова-Кулябко.
Невскій, 56, д. Елисеѣва. Тел. 275-28.

ЕЖЕДНЕВНО

Представлено будетъ:

Двигатель Человѣчества.

(Не могу безъ женщинъ).

Комедія-фарсъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ пер. Н. Струй-
скаго и Б. Родкина.

Дѣйствующія лица:

Анри Дартиньяк г. Добровольскій
Нини, его жена г-жа Инсарская
Клодина, его сестра г-жа Евдокимова
Артуръ Денебаръ, дир. фабр. г. Николаевъ
Бѣлла, его жена г-жа Конрадова
Гастонъ Ольдикъ, инженеръ г. Роговъ
Жакъ Лореставъ, секретарь Де-
небара г. Лагарскій
Барнаво г. Незнамовъ
Каравень г. Бештагоринъ
Жанна, горничная Дартиньяки г. Вердина

Режиссеръ В. И. Разсудовъ-Кулябко.
Администраторъ П. Е. Шуваловъ.

Начало въ 7 час. 30 мин. веч.

ЛѢСНОЙ ЗИМНИЙ ТЕАТРЪ

2-ой Муринскій пр., 47. Телеф. 86—58.

Дирекція К. В. Истоминой и П. И. Андріевского.

Сегодня „День русскаго актера“.

Представлено будетъ

Павелъ 1.

Драма въ 5-ти дѣйств. Д. С. Мережковского.
ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Павелъ I г. Андріевскій
Александръ Великій князь . . . г. Шатровъ
Константинъ Великій князь . . . г. Монфредъ
Паленъ, гр. воен. губ. С.-Пб. . . г. Ларионовъ
Депрерадовичъ, ген. г. Ильинскій
Тадызинъ, ген. ком. Преобр. п. г. Сергѣевъ
Яшвилъ, кн., кап. гв. арт. Б-на г. Заботинъ
Фельдфебель г. Горлинъ
Елизавета, вел. княгиня, . . . г-жа Мурзина
Марія Осодоровна, императрица г-жа Любарская
Ливенъ, гр. статсъ-дама г-жа Брянская
Гагарина Анна, кн. г-жа Истомина
Куайсовъ гр. об.-шталмейстеръ г. Горминъ
Вашинловъ, посолъ г. Заботинъ
Кушелевъ, адмиралъ г. Ильинскій
Патеръ г. Бородинъ
Офицеръ г. Тумановъ
Аргаматовъ, пл.-адъют. г. Хотневъ
Зубовъ, свѣтл. кн., Платонъ . . . г. Ильинскій
Зубовъ, гр., Николай г. Сергѣевъ
Бенигсенъ, генер. г. Бородинъ
Кирилловъ) часовые г. Горминъ
Ропшинскій) г. Тумановъ

Начало въ 7 веч.

Постановка по mise en scène театра Незлобина,
Н. А. Горскаго.

Администраторъ М. М. Нефедьевъ.

Павелъ I. Послѣдніе дни царствованія Павла I. Вокругъ трона назрѣла атмосфера страшнаго недовольства придворныхъ и въ особенности военныхъ сферъ. Въ результатъ—заговоръ, имѣющій цѣлю лишить Павла престола. Душой заговора является петербургскій военный губернаторъ графъ Паленъ. Идея заговорщиковъ раздѣляеть и послѣдникъ великій князь Александръ Павловичъ. Картина 1-я На любимомъ развлеченіи Павла I—вахтъ парадъ происходитъ возмутительная сцена, которая окончательно переполняетъ чашу. Героя суворовскихъ походовъ, старика-фельдфебеля запарываютъ до смерти лишь за то, что у него коса оказалась не на мѣстѣ. Картина 2-я. Супруга Александра, Елизавета, тяготеетъ мертвыми однообразіемъ придворной жизни, созданной режимомъ Павла I, который при объясненіи съ еяномъ, заявляетъ себя рѣзкимъ противникомъ всякихъ новшествъ. Картина 3-я. На концертѣ во дворцѣ появленіе Павла I съ его наперстницей княгиней Анной Гагариной, чудачества этого носителя „дарскаго режима“ возмущаютъ придворныхъ и вызываютъ сѣтованія императрицы. Картина 4-я. Павелъ, узнавъ о заговорѣ депрессиваетъ Палена, послѣдній открыто оознается, что онъ стоитъ во главѣ, дабы знать, что творится въ столицѣ, военнымъ губернаторомъ которой онъ является. Картина 5-я. Собраніе заговорщиковъ на квартирѣ командира Преображенскаго полка ген. Тамизина. Картина 6-я и 7-я. Послѣдніе часы Павла, и наконецъ, актъ казненія.

Режиссеръ И. О. Абельсонъ (И. Осиповъ).

ЕКАТЕРИНИНСКІИ

Общедоступный Театръ

(бывш. КРИВОЕ ЗЕРКАЛО).

Товарищество артистовъ—членовъ Петроградскаго Профессіон. союза. (Екатерининскій кан., № 90).

СЕГОДНЯ

съ участіемъ З. В. Холмской

Представлено будетъ:

За монастырской стѣной

(СЕСТРА ТЕРЕЗА).

Др. въ 5-ти д. Лунджи Камолетти.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Густавъ Эммонъ г. Барановскій
Евгенія) его г-жа Романова
Гульельмина) дочери г-жа Вольфъ-Израэль
Графъ Дюбриель г. Истомино
Донатъ, его сынъ г. Александровъ
Теодоро, пріятель его г. Хованскій
Сестра Тереза, настоятельница Урсудинскаго монастыря г-жа Холмская
Сестра Джузеппа) (г-жа Крамалей
Сестра Марія) (г-жа Яроцкая
Сестра Цецилія) (г-жа Свѣтлова
Вазиліо, нотаріусъ г. Романовъ
Слуга г. Барсовъ

Монахини и воспитанницы Урсудинскаго монастыря.

Гл. Режиссеръ С. М. Надежинъ.

Начало въ 7 час. вечера.

За монастырской стѣной. Д. I. Залъ Эммонъ. Густавъ Эммонъ намеренъ выдать свою дочь Евгенію за сына графа Дюбриеля Донато, независимаго дочеря, а другую свою дочь Гульельмину помѣститъ въ монастырь. Монахи осуждаютъ его за это. Нотариусу Вазиліо удается съ Густавомъ узнать, что Гульельмина—это незаконная дочь Донато и Евгенія отправляется для поднесенія свадебнаго контракта. Д. II. Приемная въ монастырь. Монахини въводятъ свою настоятельницу, Терезу; Гульельмина жалуетъ ей на свое насильственное поступленіе. Тереза изъ разговора съ Густавомъ узнаетъ, что Гульельмина—она незаконная дочь. Д. III. Тамъ же. Донато любитъ Гульельмину и возмущается неискренностью. Въ тѣ же дни, когда должно было состояться помѣщеніе, Гульельмина привалитъ другъ другу и, въ ужасу всѣхъ, бросится въ объятія. Д. IV. Залъ Эммонъ. Тереза приходитъ на балъ подъ именемъ Елизаветы. Густавъ Эммонъ проситъ ее руки и соглашается на бракъ Гульельмины съ Донато. Д. V. Въ монастырь. Густавъ беретъ изъ монастыря Гульельмину, чтобы устроить ей бракъ съ Донато. Она узнаетъ въ Терезѣ Елизавету. Тереза говоритъ Густаву, что она—настоящая мать Гульельмины и умираетъ.

Редакторъ Г. Е. Бахмутовъ.

Тип. Акц. О-ва «АЛЬФА», Театр. ул. 4 Телеф. 18—93.